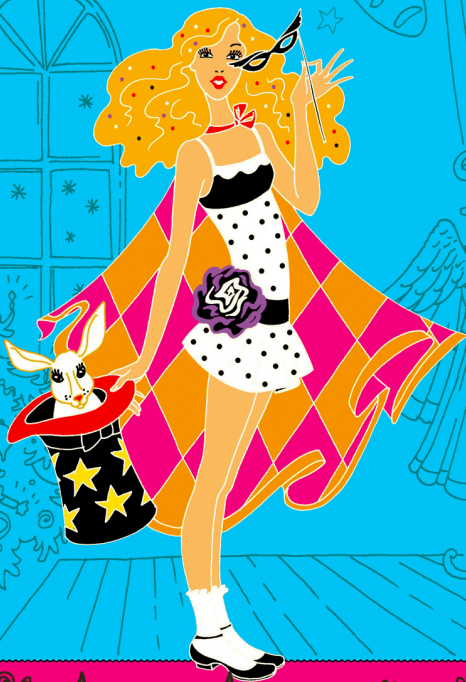

Звезда новогодней ночи

А Ахжа Ахтонова

Анна Евгеньевна Антонова
Звезда новогодней ночи
Серия «Только для девчонок»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4442033
Праздничные истории любви / Ирина Молчанова, Анна Антонова,
Светлана Лубенец; Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-59401-6

Аннотация

Говорят, что под Новый год сбываются желания... И маленькое чудо сейчас было бы очень кстати! Срочно нужно готовить праздничный вечер, но никто в команде Алю не слушается. Ни режиссер Васька, ни художницы Лиля и Надя, ни оператор Антон. А все из-за любви! Васька вроде бы равнодушен к Лиле, но при этом ухаживает... за Алей. Как бы теперь и спектакль не провалить, и разобраться, кто же ему нравится по-настоящему?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Анна Антонова

Звезда новогодней ночи

Глава 1

Ассистент продюсера

Аля вошла в актовый зал, осмотрелась и подошла к девушке, сидящей за столиком возле сцены:

- А можно я буду на две специальности ходить?
- Да пожалуйста, – улыбнулась та. – Куда записывалась?
- На режиссера.
- А хочешь?
- Еще на продюсера.

Девушка потянулась за ведомостью:

- Фамилия?
- Голубева.
- Так, Голубева... Третьим продюсером будешь.
- Что, никто не хочет?
- Да все в основном на режиссера, на оператора... На художественный поменьше. Впрочем, все равно общеобразовательные предметы у всех одинаковые. Ну и плюс занятия по специальности, конечно. Ты далеко не уходи, сейчас народ соберется, и Тамара Львовна собрание проведет.

– А кто это?

– Как кто, директор наш.

Аля ушла недалеко – поднялась по лестнице и села в середине пятого ряда. Правильно все-таки они с мамой решили, что в девятый класс она пойдет не в свою старую школу, а в недавно открывшийся киноколледж, красочная реклама которого была развешана по всему району.

Хоть сюда-то, может быть, не проберутся придурки, отравлявшие жизнь в обычной школе. Никто не будет кидаться мокрой меловой тряпкой, брать карандаш – якобы поточить – и возвращать сломанным, орать в столовой: «Голубева, блин, куда села! Иди на фиг отсюда!»

А однажды Андрей Дудинов, здоровенный дурак, чудом переползавший из класса в класс, вытащил из Алиного дневника календарик и выжег нарисованному на нем котенку глаза лупой. Аля еле удержалась, чтобы не зареветь. Не то чтобы так уж жалко было календарик. Просто обидно, что на свете живут такие вот свиньи!

Зал потихоньку заполнялся. В основном приходили парами и группами, вот две девчонки, одна довольно невзрачная, а другая симпатичная, вся в светлых кудряшках, смеются и перешептываются, стреляя глазками по мальчишкам. И как они только дружат...

– Привет!

Аля даже не заметила, как к ней под села девчонка с круглым лицом и двумя косичками – просто Марья-Искусница.

– Привет! – обрадовалась она. – Ты тоже одна? Меня Аля зовут.

– Меня Ира. А ты как сюда попала?

– Мама рекламу увидела, и мы решили, что я сюда перейду. В школе идиоты достали.

– И тебя тоже? – понимающе кивнула Ира.

На сцену тем временем вышла дама в строгом костюме, с замысловато заколотыми волосами:

– Меня зовут Тамара Львовна, я основатель и директор нашего киноколледжа. Наше учебное заведение уникально тем, что...

Аля быстро заскучала: примерно в том же духе любила выступать директриса ее бывшей школы, хотя никаких уклонов у них не наблюдалось, и понять, в чем заключается уникальность, было сложно.

– ...сможете работать ассистентом режиссера, художника, оператора. А при желании – поступать во ВГИК. Сразу скажу: многие наши преподаватели там учились, поэтому смогут оказать реальную помощь.

Интересно! А Аля кем будет – ассистентом продюсера, что ли?

– А сейчас, – продолжала директор, – в качестве подарка к началу учебы мы покажем вам фильм Сергея Крюкова «Мужские шалости», отличного режиссера и моего хорошего друга! Надеюсь, вам понравится. А после просмотра вы сможете с ним пообщаться!

Народ оживился. Учеба начинается неплохо!

Фильм оказался комедией с сомнительными шуточками на туалетные и тому подобные темы. В местах, где, видимо, должно было быть особенно смешно, в зале раздавалось хмыканье и невнятные возгласы. Аля лишний раз порадовалась – все-таки они с мамой не ошиблись! В ее бывшей школе фильм наверняка вызвал бы бурный восторг.

– Это такое кино нас научат снимать? – прямо поинтересовался высокий вихрастый парень, когда зажегся свет и на сцене опять появилась директор вместе с обещанным режиссером.

– По крайней мере, не хуже! – высокомерно ответил тот.

– Жанр может быть каким угодно, – вмешалась Тамара Львовна. – Как писал Шекспир: «Все жанры хороши, кроме скучного...»

– И вы считаете, что получилось нескучно? – встрял тот же парень.

– Тебя как зовут? – прищурился режиссер.

– Василий, – с достоинством представился он.

– Вот что я тебе скажу, Вася, – проникновенно начал Крюков. – В маркетинге есть такое понятие, как целевая аудитория. Тебе простительно, ты мог и не знать... Так вот. Я снимал этот фильм не для эстетов, не для поклонников артхауса... Кто знает, что такое артхаус? – перебил он сам себя.

– Элитарное кино, – мелодичным голоском прошебетала девчонка со светлыми кудряшками.

– Молодец, – удивился режиссер, – не думал, что кто-нибудь ответит... Так вот, этот фильм для простых людей. И вы должны оценивать его именно в этом качестве...

– А каков бюджет? – поинтересовался плотный крепыш в очках.

– Сразу видно будущего продюсера, – усмехнулся Крюков.

– А вот и нет, – Тамара Львовна заглянула в ведомость. – Рома Петренко записался на режиссерский.

– Я буду ходить на обе специальности, – важно ответил Рома.

Надо же, не одна Аля такая умная!

– Ну тоже правильно, – одобрил Крюков. – Режиссер всегда должен держать в памяти смету. Думаю, невооруженным глазом видно, что бюджет у нас был небольшой. Заметили, что в квартире главного героя стены газетами оклеены? Больше ничего в бюджет не укладывалось, пришлось придумать, что у него ремонт... Кстати, художники, – возьмите на заметку!

– Нас такому в художественной школе не учили! – возразила девчонка в кудряшках.

– А здесь научат, – заверила Тамара Львовна.

– Мдаа... – шепотом протянула Ира.

– И не говори, – ответила Аля. – В старой школе придурков, конечно, хватало, но хоть не среди преподавателей!

Крюков попрощался и ушел, а Тамара Львовна заулыба-

лась:

– Что притихли? Я вам специально такой провокационный фильм показала, да еще и режиссера привела – хотела посмотреть вашу реакцию. А вы молодцы, не побоялись свое мнение высказать! Это я и хотела проверить...

– Ого! – громко и весело возмутился Вася. – Не успели начать учиться, а уже опыты на нас ставят!

Девчонка с кудряшками и ее подружка синхронно захихикали.

– Мы и на уроках вам решили полную свободу дать, сможете высказываться, когда захотите, – продолжала директор.

– И руку поднимать не надо будет? – недоверчиво поинтересовался он.

– Не надо, – заверила та. – Кстати, предупредите родителей, что учиться будете во вторую смену.

– Ничего себе! – громко удивился Вася, немедленно воспользовавшись возможностью высказываться. – Я во вторую смену последний раз в третьем классе учился!

– Вот и вспомнишь детство золотое, – подытожила директор.

– Ну как все прошло? – поинтересовалась мама, когда Аля вернулась домой.

– Кино смотрели.

– Какое?

– «Мужские шалости».

– Ничего себе!

– Да это они специально, хотели на нашу реакцию посмотреть. А в целом очень даже ничего!

– А как ребята, нормальные?

– Угу, – неопределенно отозвалась Аля, вспомнив вихрастого парня. – Вполне симпатичные.

– Да я не об этом! Есть такие, как в твоей бывшей школе? Ну помнишь, ты мне еще жаловалась?

– Да вроде нет... – с сомнением протянула девочка. – Но по одному собранию не определишь. Будем посмотреть!

– Ты точно решила?

– Ага. Тут хоть кино показывают!

– Аля, я серьезно!

– Я тоже!

Глава 2

Васька и Василиса

– Меня зовут – внимание! – Василиса Александровна.

По классу пронеслись смешки, но под суровым взглядом смуглой молодой женщины у доски быстро смолкли.

– Я буду вести у вас предмет под названием «Производство рекламных роликов».

– Прокладки с крылышками! – немедленно высказался кто-то.

Аля обернулась, заметила мальчишку с прилизанной челкой, едва видного за партой, и вздохнула: придурки по-прежнему среди нас!

– Естественно, мы не будем заниматься рекламой в чистом виде, – снисходительно пояснила Василиса – почему-то отчество ей совсем не шло. – Просто рекламный ролик – это мини-фильм, и на его примере нам будет легче изучать законы, по которым снимается настоящее «большое» кино. Кстати, и законы современного кинобизнеса тоже. Поэтому сейчас мы разобьемся на команды – фирмы по производству рекламных роликов. Сколько у нас продюсеров? – она заглянула в журнал. – Трое? Значит, и команд будет три. Ну что, продюсеры, – первое задание: подобрать себе команду! В ней обязательно должны присутствовать режиссер, художник и

оператор, хотя бы по одному. Когда справитесь, придумайте своей команде название. И потом представите их.

Класс зашевелился, загремели отодвигаемые стулья.

– Смелее, смелее! – подбадривала Василиса.

Аля неуверенно оглянулась. Рома деловито сновал по классу, рядом с третьим продюсером – высоченным широкоплечим Славиком уже стояла маленькая черноволосая девчонка, похожая на галку. Сходство усиливалось из-за поблескивающих из-под челки любопытных глаз. Славик махал руками, подзывая кого-то с противоположного конца класса.

Аля совсем растерялась. Сейчас всех приличных людей разберут, и ей достанутся тормозные недотепы, такие же, как она сама! Хорошенькая получится команда!

«Ира!» – вдруг вспомнила она. Аля нашла ее взглядом, но только еще больше расстроилась – та уже стояла в компании Славика и черноволосой девчонки. Точно, всех уже разобрали!

Она обвела класс отчаянным взглядом и заметила вихрастого парня, ввязавшегося в спор с режиссером на первом собрании. Как там его, Вася, кажется?

Аля хотела окликнуть его, но в последний момент испугалась, пробилась через толпу и тихо спросила:

– Ты еще не выбрал команду?

– Не-а, – мотнул головой парень.

– Давай вместе?

– Давай, – легко согласился он и тут же принялся махать рукой:

– Лиля! Надя!

Рядом нарисовались девчонки, которых Аля тоже заметила еще на первом собрании – страшненькая и симпатичная.

– Будете в нашей команде, – даже не спросил, а с ходу решил Васька – называть его Василием язык почему-то не поворачивался.

Надо же, Василиса Александровна, Василий – и обоим совершенно не подходит полное имя!

– Ой, Вась, с тобой – куда угодно, – кокетливо промурлыкала страшненькая.

– Так, художники у нас есть, – едва заметно ухмыльнувшись и посмотрев при этом почему-то на симпатичную, деловито огляделся он. – Ну что, какие идеи насчет названия?

– Мне кажется, кого-то не хватает, – заметила Аля.

Васька на секунду задумался:

– Блин, оператора забыли!

Он задумчиво оглядел класс:

– По ходу, мы в полете... А, погодите... Вон того перца кто-нибудь знает?

Аля посмотрела в указанном направлении и покачала головой. На последней парте, почти за шкафом, сидел парень с томно спадающей на глаза кудрявой челкой и лениво наблюдал за суетой в классе.

– Наш последний шанс, – прищурившись, кивнул в его

сторону Васька. – Принимаю ставки: кто за то, что он оператор?

– Я, – тут же горячо откликнулась страшенькая художница.

– Надо пойти и спросить, а то и этого упустим, – озабоченно сказала Аля и вопросительно посмотрела на Ваську.

– Давай, – покровительственно кивнул он.

– А может, ты? – неуверенно оглянулась девочка.

– Не-е-ет, – протянул тот. – Ты продюсер, глава команды. Так что подбор персонала за тобой!

Аля сморщилась, но на нее в упор смотрели члены ее новоявленной команды, и, напустив независимый вид, она отвернулась, тут же больно ударившись ногой об угол парты. Опять будет синяк! А главное, команда сразу увидит, какой у них ловкий и грациозный руководитель!

За ее спиной хихикнули. Ну вот, начинается!

Подойдя к парню за задней партой, Аля неуверенно сказала:

– Привет!

– Привет! – ответил он, с любопытством глядя на нее из-под челки.

– Ты случайно не оператор?

– Угу, оператор.

Надо будет сказать Ваське, что художница выиграла...

– А что ни в какую команду не идешь?

– Жду, когда позовут, – пожал плечами парень.

Але вдруг захотелось ответить: «Ну и жди дальше!», развернуться и уйти, но, подавив раздражение, она сказала:

– Пошли к нам, у нас оператора нет.

– Пошли, – легко согласился парень, поднял с пола свою сумку и потопал за ней.

– Наш оператор, – представила Аля и оглянулась: – Эээ...

– Антон, – с достоинством представился тот.

– Надя, – скорчила кокетливую рожицу страшненькая.

– Лиля, – сказала симпатичная.

– Василий, режиссер, – поднялся тот, и парни степенно обменялись рукопожатиями.

– Мы тут поговорили, – начал Васька, когда все расселись, – и решили назвать команду «Рек-компани».

– Решили? – удивилась Аля.

– Нет, ну сейчас обсудим, конечно, – исправился он. – А тебе что, не нравится?

– А что это значит?

– Ну, «Рек-компани» – «Рекламная компания». Простенько и со вкусом.

– Ну не знаю... – с сомнением протянула Аля. – Как-то это...

– Девчонкам понравилось, – перебил Васька. – А тебе как? – повернулся он к Антону.

Тот неопределенно пожал плечами.

– Все за, – подытожил режиссер и выжидательно уставился на Алю.

Она замялась. Ну давай же, прояви себя как главная в команде!

– Хорошо, давайте, – со вздохом согласилась она. Проявила!

– Готовы? – слышался голос Василисы.

– Да-а, – ответили они нестройным хором.

– Хорошо. Продюсеры, встаньте и представьте свои команды!

– «Стелс», – сказал Славик.

– Поклонники самолетов? – прищурилась Василиса.

– Да нет, просто хотели подчеркнуть мощь и стремительность.

– Чью? – хихикнул Васька.

– Вася, не пошли, – нежным голосом укорила его Лиля.

– Своей фирмы, – невозмутимо пояснил Славик.

– Так, продолжаем, – повысила голос Василиса.

– «Полянка-фильм», – сказал Рома Петренко.

– «Рек-компани», – не без труда выговорила Аля.

– Хорошо, садитесь, – разрешила Василиса. – Самым удачным мне представляется название «Полянка-фильм». Забавно, и в то же время информативно – заказчики сразу запомнят, что ваша фирма рядом с метро «Полянка» находится. Молодец, Рома!

Крепыш обрадованно блеснул очками.

– А иностранные названия уже выходят из моды, – продолжала Василиса. – Они плохо запоминаются и все время

между собой путаются.

– Что я говорила, – прошипела Аля.

– Предлагала бы свои варианты, – пожал плечами Васька. – Ты же глава команды!

– Итак, начинаем работу, – энергично сказала Василиса. – Вначале немного теории. В основе художественного образа лежит ассоциация. Выделено несколько типов, но мы с вами будем в основном использовать один – сравнительную ассоциацию. Это когда называешь слово, и оно вызывает в памяти другие, соотносящиеся с ним. Чем богаче и оригинальнее ассоциация, тем интереснее. Все поняли? Тогда давайте потренируемся. Ассоциация к слову «фонарь»!

– Звезда!

– Свеча!

– Луна!

– Маяк!

– Костер! – послышалось со всех сторон.

– Видите, ваши ассоциации основаны только на способности фонаря давать свет. Это самое простое, первое, что приходит в голову. Нужно искать более свежие и оригинальные!

– Скрипичный ключ, – сказала Аля.

– Уже лучше, – похвалила Василиса. – В общем, это вам домашнее задание. Кстати, чтобы лучше понять, что такое ассоциации, надо бы нам какую-нибудь выставку современного искусства посетить... В субботу идем в Дом художника, – с ходу решила она. – А теперь вернемся к нашей ос-

новной теме. Рекламные ролики бывают двух видов – имиджевые и информационные. Информационные, как уже понятно из названия, дают конкретную информацию о рекламируемом продукте. А имиджевые просто составляют образ. Их чаще всего заказывают банки, фирмы, магазины, которым нужно не уточнять подробности своей деятельности, а просто запомниться потребителям. Вот такие ролики чаще всего и строятся на сравнительных ассоциациях. Итак, первое задание: придумать имиджевый рекламный ролик на основе сравнительных ассоциаций. У каждой команды задание будет свое. Так, «Стелс» – фирма «Розовый слон», «Полянка-фильм» – «В Греции все есть», «Рек-компани» – «Четыре лады».

– Чем наша фирма занимается? – деловито спросил Славик.

– А тебя это не должно интересовать, – хитро прищурилась Василиса. – Потому что ролик имиджевый, и главное – создать яркий образ! Напоминаю, работа командная!

Аля тяжело вздохнула.

Глава 3

Парный этюд без слов

– Меня зовут Ирина Юрьевна, я буду вести у вас общую теорию режиссуры и актерского мастерства.

– Круто! – восхищенно протянул кто-то на задних партах.

Аля была согласна – даже «производство рекламных роликов» отдыхает! А уж про математику с физикой и говорить нечего.

– Мы будем учиться органично существовать на сцене, взаимодействовать друг с другом и со зрителями. Будем играть сценические этюды... Все знают, что такое этюд? – перебила сама себя преподавательница.

– Это такие упражнения для фортепиано, нам в музыкальной школе задавали, – ответила Лиля.

Все-то она знает!

– Правильно, это действительно упражнение. Но этюды есть не только в музыке, а в любом виде искусства: в живописи, литературе, танце... В том числе и в актерском мастерстве. Этюд – это небольшая сценка на заданную тему. Сначала они будут без слов...

– Как это – без слов? – встрял Васька.

– А вот так, – ответила Ирина Юрьевна. – Вначале вы должны научиться взаимодействовать друг с другом без

слов. Понял?

– Не-а.

– Выходи к доске.

– Да не, я все понял, – спохватился он. – Без слов, молча то есть.

– Выходи-выходи, не бойся! И стул с собой прихвати. Мальчики, помогите, принесите еще один стул! Друг напротив друга поставьте! Так, еще один человек нужен...

– Я! – с готовностью вызвался Славик, принесший второй стул.

– Нет, – поморщилась Ирина Юрьевна. – Лучше девочка.

Она оглядела класс и остановила взгляд на Але:

– Выходи к доске!

Как некстати! Зачем она надела такую короткую юбку да еще и чудесные черные колготки с разноцветным геометрическим рисунком? Впрочем, Аля, конечно, знала, зачем: хотела обратить на себя внимание. Обратила! Кто же знал, что на режиссуре к доске вызывают?

– Как вас зовут?

Они ответили нестройным хором.

– Ася и Валя? – переспросила Ирина Юрьевна.

Класс грохнул. Васька метнул испепеляющий взгляд почему-то на Алю и чуть ли не по слогам процедил:

– Василий.

– Александра, – в тон ему сказала Аля.

– А, Аля и Вася, – запоздало догадалась учительница. –

Извините. Вот вам пример того, что говорить надо четко, ясно... Впрочем, сценической речью мы позже займемся. А сейчас задание будет другое. Так, поставили стулья напротив? Садитесь.

Аля села, постаравшись незаметно натянуть юбку пониже. Получилось плохо, и Васька тут же заинтересованно уставился на ее коленки.

– А сейчас ты, Вася, должен постараться дать Але понять, что ты чувствуешь.

Девочка судорожно глотнула воздух. По классу опять пронеслись смешки.

– Не к Але чувствуешь, – спешно поправилась Ирина Юрьевна. – А просто – ты должен передать какую-то эмоцию, настроение... Без слов, без жестов, только взглядом.

Смешки смолкли.

– Понятно?

Они синхронно кивнули.

– И лучше в глаза смотреть, – ехидно уточнила преподавательница, проследив за Васькиным взглядом. – У Али, конечно, красивые ножки, но им ты вряд ли настроение передашь!

Убиться веником, «красивые ножки»!

Аля ждала очередного взрыва хохота, но его почему-то не последовало.

– Понятно? – еще раз спросила Ирина Юрьевна.

Они снова кивнули.

– Тогда начали!

Когда мама спрашивала, какого цвета глаза у кого-нибудь из ее знакомых, Аля никогда не знала, что ответить. Просто не обращала на это внимания.

У Васьки глаза оказались серые. Стальные, как пишут в книжках. Он щурится – плохо видит или нарочно?..

Аля не могла описать словами, что она чувствует. Но Васькино настроение и, что там, эмоция затопили ее, а взгляд словно прожег насквозь.

Повисла тишина.

– Аля? – откуда-то издалека донесся голос учительницы.

Девочка зажмурилась.

– Ну как, догадалась? Что Вася хотел тебе сказать?

– Что-то не очень хорошее, да? – с трудом выговорила она.

Васька кивнул без тени улыбки.

– Спасибо, возвращайтесь на свои места. Вот видите, ребята, как многое можно передать вообще без слов, одним только взглядом...

Уже не заботясь о том, кто и как на нее смотрит, Аля добрела до своей парты. Почти сразу же перед ней упала записка. Это еще что такое?

«Ты как?» – прочитала она, подняла глаза и поймала сочувственный взгляд Иры.

Аля неопределенно пожала плечами.

Она даже не заметила, как кончился урок, очнувшись только на словах:

– А теперь – домашнее задание.

Домашнее задание? По режиссуре?

– Придумать и подготовить парный этюд на тему «Ты и я» с учетом всего того, что я сегодня рассказала. Других слов быть не должно!

На перемене к Ваське подскочили Лиля с Надей и оживленно затрещали, оглядываясь на Алю. Она ежилась, отводила взгляд, а потом вдруг разозлилась: это же ее команда, «Рек-компани», тьфу, язык сломаешь! Она что, просто подойти не может?

– Когда «Ладьями» займемся? – приблизившись, небрежно поинтересовалась она.

– Так еще много времени, теперь реклама только на следующей неделе, – отмахнулся Васька.

Повисло молчание.

– Ну ладно, – промямлила Аля.

Наверно, она все-таки ошиблась со специальностью. Ну, какой из нее руководитель? Или просто с командой не повезло?

Учительница английского заболела, предпоследний урок пятницы пропал.

– А что у нас еще сегодня? – громко поинтересовался Славик.

– История фольклора, – ответила Ленка.

– Ой, целый урок этот фольклор ждать? Давайте попро-

сим, чтобы отпустили.

– Давайте, – обрадовался Славик. – Кто пойдет?

Идти, конечно, никто не захотел. Народ разбрелся по классу и вяло переговаривался. Аля выводила замысловатые каракули на последней странице тетрадки по английскому. Опять подходить к своим и спрашивать про рекламу не хотелось совершенно. Выходит, они провалят задание? И кто будет виноват? Глава команды? А кто у нас глава команды?..

– Ну так когда будем делать рекламу? – услышала она, вздрогнула и подняла глаза – у парты стоял Васька и в упор смотрел на нее своими холодными серыми глазами.

– Не знаю, наверное, надо всех позвать и договориться, – она растерялась от неожиданности.

– Я за девчонками схожу, а ты найди Антона, – легко согласился он.

– Так мы же художницы, – удивилась Надя, когда все собрались. – Нам-то зачем сценарий придумывать? Вы давайте пишите, а уж мы потом нарисуем.

– Кто это – вы? – переспросила Аля.

– Ну... ты и Вася, – быстро нашлась Надя. – Антон же оператор. А вы оба на режиссерском...

– Нет, ты не права, – мягко сказала Лиля. Она боком сидела на парте и болтала в воздухе ножкой в изящной туфельке. – Раз у нас команда, мы должны все делать вместе. Антон, ты согласен?

– Да мне все равно, как решите, – лениво откликнулся тот.

– Такое впечатление, что тут всем все равно, – начала закипать Аля. Лиля говорила хорошо и правильно, но почему-то именно это и раздражало. – И делать рекламу нужно мне одной!

– Алечка, спокойно! – прищурился Васька, с любопытством глядя на нее.

Девочка запнулась и умолкла. С ума сойти – Алечка!

– Нас завтра, кажется, Василиса в Дом художника ведет? Вот и давайте потом у кого-нибудь соберемся.

– Отлично, у кого? – поинтересовалась Надя.

– Пойдемте ко мне, – предложила Аля. – Я недалеко от Дома художника живу.

«И я глава команды», – добавила она про себя.

– Записывайте на всякий случай, как добраться.

Из их команды до Дома художника дошли только Васька с Алей. «Стелс» и «Полянка-фильм» тоже были представлены весьма малочисленно.

– А где остальные? – поинтересовалась Василиса.

– Эээ... к рекламе готовятся, – нашелся Васька.

Она неопределенно хмыкнула и повела их мимо сувенирных ларьков к широкой лестнице.

Картины оказались чудные, подписи к ним – еще чуднее, но Але было все равно. Она с Васькой, и рядом нет этих девчонок! Даже то, что он периодически посматривал на экран телефона, не портило ей настроения.

– Нет, ну какие сони! – все-таки высказался Васька, когда они оделись и вышли на крыльцо.

С Москвы-реки дул холодный ветер, накрапывал дождь.

– Ну ничего, сразу ко мне приедут, – поежилась Аля, от-
крывая зонт.

– Блин, хоть бы написали!

Она не стала уточнять, от кого он ждет сообщения. Чтобы
лишний раз не расстраиваться.

Когда они спустились в метро, Аля решила.

– Вась! – прокричала она, когда поезд набрал ход. – Давай
этиод «Ты и я» сыграем!

Он замешкался и неуверенно ответил:

– Ну давай. А какой?

– Смотри, я все придумала! Мы встречаемся, у нас свидан-
ие. – Она запнулась, но Васька смотрел серьезно, и девочка
продолжила: – Ты меня ждешь, я опаздываю, ты смотришь
на часы... Потом я появляюсь, тихо подхожу сзади, закры-
ваю тебе глаза руками... Ты оборачиваешься, спрашиваешь:
«Ты?..»

– Ну нормально, – кивнул Васька. – О'кей, сыграем.

– Порепетировать надо будет... – робко предложила Аля.

– Да чего там репетировать, и так все понятно.

Она не стала настаивать. Понятно так понятно.

Когда они вышли из метро, Васька замешкался.

– Все-таки позвоню, – решил он, вытащил телефон и за-
щелкал кнопками. – Алло, Лиля? Приветик? А ты где? Со-

бираешься? Дорогу помнишь? Угу, из метро прямо до трамвайной остановки, а потом... Все записано? Ну давай тогда, ждем!

Аля нашла в себе силы съязвить:

– А больше мы никого не ждем?

Васька взвесил телефон на ладони и, глядя в сторону, проговорил:

– Знаешь, ты, наверное, иди, а я тут Лильку встречу.

Аля молча смотрела на него. Не выдержав, Васька повернулся, встретился с ней глазами. Видимо, что-то такое было в ее взгляде, потому что он резким движением убрал телефон в карман и шмыгнул носом:

– Ладно, пошли.

– Надо же, в белых носках, – весело удивилась Алина мама, когда Васька разулся в прихожей. – Я тапочки дам. Проходите в комнату, – улыбнулась она смутившемуся парню. – Я вам сейчас сока принесу.

– А у тебя ничего, уютненько, – заключил Васька, пройдясь по Алиной комнате.

– Угу, все говорят, – кивнула она.

– О, кошка! Как зовут?

– Самое обыкновенное кошачье имя.

– Мурка?

– Ага.

– Не кусается?

– Не-а.

Васька гладил Мурку по пушистой серой шерстке, и Але хотелось, чтобы больше никто не приходил. Ну что им всем стоит заблудиться и не найти ее дом?

Никто, конечно, не заблудился. Даже Лиля прекрасно нашла дорогу без посторонней помощи. Васька выскочил в прихожую, помог ей снять куртку. Правда, что с ней делать потом, не знал, и сунул Але в руки.

– Еще тапочки есть? – суетился он, пока Аля вешала куртку в шкаф. – А то я свои...

– Есть, – утешила она. – Причем женские. А сорок пятый размер оставь себе!

– Проходи, садись... – Васька обращался с Лилей как с фарфоровой статуэткой.

Аля даже огляделась на всякий случай – у себя ли она дома? И, вздохнув, отправилась на кухню за чаем.

Когда она вернулась, Антон уже сидел за ее компьютером, Васька щелкал пультом музыкального центра, и девчонки, хихикая, рассматривали какой-то журналчик. У нее таких сроду не водилось, где взяли, интересно, с собой, что ли, принесли?

Васька вскочил, взял с подноса в Алиных руках чашку и понес ее Лиле. Девочка хмыкнула и бухнула поднос на стол рядом с клавиатурой. Горячий чай опасно плеснулся.

– Ты что? – отдернул руку Антон.

– Ничего, – отрезала Аля. – Работать давайте. У кого ка-

кие ассоциации с «Ладьями»?

– Вода, озеро, парус... – послушно сказал Васька.

– Как оригинально! Это же первое, что приходит в голову!

– Шахматы, – добавила Надя. – Клетки, ход, битва...

– Ну это вообще не ассоциация, а просто описание, – снова забрала Аля.

– А у тебя какие ассоциации? – прищурилась Надя.

– Так я же продюсер, – парировала она. – Мое дело – деньги считать.

– Мы же договаривались все вместе работать, – вмешался Васька.

– Упряжка лошадей, – послушно сказала Аля. – Большой театр. Аполлон.

– Почему? – удивился Васька.

– Потому что фирма, если кто забыл, называется «ЧЕТЫРЕ ладьи»!

– Супер! – вдруг высказался Антон.

Аля так и не поняла, одобряет он ее или просто прикалывается.

– Ну, ну, оригинально, конечно... – протянул Васька. – Только очень уж сложно. Народ нас не поймет, короче. Проще надо быть, и люди потянутся, как учил нас великий Крюков!

– А я, может, не хочу, чтобы ко мне всякие... тянулись, – дернула плечом Аля.

– А ты-то тут при чем? – Васька не подал виду, но она за-

метила, что ее слова его задели. – Мы же для народа работаем. Вот и надо быть ближе к народу.

– Вась, ты что-то прямо как в учебнике истории заговорил, – ехидно сказала Аля. – Вроде мы декабристов уже давно прошли!

– Ребят, хорош! – вмешался Антон. – Работать давайте!

– Ладно, работаем, – согласился Васька и задумался. – О, смотрите, придумал!

Он схватил бумагу и принялся рисовать:

– Высокие горы. Потом камера смещается вниз, на горное озеро. По озеру плывет ладья. А потом озеро трансформируется в шахматную доску, а ладья – в фигуру. Ну как? Круто?

– Вообще-то ладей четыре, – напомнила Аля.

– Ну какие проблемы, – не смутился Васька. – Пусть будут четыре. Так даже круче – встают по углам доски, на свои законные места.

– И что все это значит? – поинтересовался Антон.

– Путь – это развитие, – деловито пояснил Васька. – А фигура, стоящая на доске, – стабильность.

– Ага, пока ее не съели, – встряла Аля.

– Не придирайся!

– И народ, конечно, твои ассоциации поймет, как дважды два...

– А мне нравится, – прощепетала Лиля. – Я уже вижу, как это нарисовать...

– Ну здорово, – просиял Васька. – Значит, так и оставля-

ем? Эх, жалко, без людей надо, – вздохнул он. – А то, Лиля, с твоей внешностью только в кино сниматься, я уж не говорю о рекламе!

Лиля смущенно опустила глаза.

Аля глотнула остывший чай.

Глава 4

«Ты что, влюбилась в него?»

Васька ждал ее на углу, нетерпеливо посматривая на часы. Аля тихо подошла сзади и закрыла ему глаза руками.

– Ты? – просиял он, обернувшись, и потянулся поцеловать ее.

– Я... – испуганно отшатнулась девочка.

В зале засмеялись. Аля смутилась и отступила еще дальше.

– Неплохо... – протянула Ирина Юрьевна. – А теперь скажите, какое в вашем этюде происходит событие?

– Не знаю, это Алин этюд, – пожал плечами Васька.

– Ну, встреча... – промямлила она. – Свидание...

– И все? Этого недостаточно! Нет внутреннего конфликта. Поэтому за вами не очень интересно наблюдать. Сколько можно повторять одно и то же? В следующих этюдах следите за этим – обязательно должно быть событие!

Они спустились со сцены в небольшую каморку. Видимо, там планировалось устроить гримерку, но до этого дело так и не дошло, комнатка пустовала.

– Дурацкий этюд придумала... – удрученно заметила Аля.

– Да и сыграла ты как-то... – «утешил» Васька. – Шарахнулась от меня, как от зачумленного. Я что, такой страш-

ный? – прищурился он.

– Нет, ты что, наоборот... – опешила Аля. – Просто...

В каморку заглянула Лиля:

– Вась, ты что тут делаешь? Наш этюд следующий!

– Ага! – кивнул он и шагнул к лестнице на сцену.

Аля опустила на единственный стул в углу каморки и закрыла уши руками: ни видеть, ни слышать никаких этюдов больше не хотелось.

Васька оказался чемпионом по сыгранным этюдам, он просто не слезал со сцены. На втором месте был Славик, а на третьем – Лилия. Алю никто не позвал, и правильно: свой этюд провалила, не хватало еще чужой испортить. И команда ее совершенно не слушается... Видимо, надо было сидеть в своей старой школе с придурками, раз здесь ничего не получается!

На алгебре было так скучно, что Аля еле дождалась рекламы. Она уже и не представляла, как раньше «просто» училась, без команд, сценариев и этюдов.

– Ну что ж, жду у доски по одному члену каждой команды, – сказала Василиса. – Представьте свои сценарии рекламных роликов.

– Иди, – Васька сунул Але в руки кипу листков.

– А разве не режиссер должен? – скептически поинтересовалась она.

– Ну ты же глава команды, – прищурился режиссер. Он

повязал на лоб черную полоску, подражая то ли бардам, то ли хиппи и умудряясь при этом не выглядеть так же глупо, как они. Аля засмотрелась и не нашлась, что ответить.

– Рекламный ролик... – начала она, когда пришла ее очередь, но запнулась, подняла глаза от бумаги и наткнулась на внимательный взгляд Васьки.

– Рекламный ролик фирмы «Четыре ладьи», – снова прочитала она, решив больше не смотреть в класс.

– Мда, очень оригинально, – отозвалась Василиса, прослушав сценарий, и непонятно было, похвала это или издевка.

Аля уже решила, что сейчас все их творчество назовут полным бредом и завернут, но Василиса сказала:

– Ладно, все могут садиться. Ну допустим, заказчик у вас это принял. То, что вы сейчас сделали, называется «литературный сценарий». Переходим к следующему этапу – сценарий режиссерский. Он делится на сцены и объекты. Сцена – единое время действия, объект – место. Также выделяются планы – крупный, средний или общий. На примере человека: крупный план – это лицо, средний – до пояса, общий – в полный рост. Также указывается место съемки – натура, интерьер или павильон. Натура – это, соответственно, съемки на открытом воздухе, интерьер – в помещении, а павильон – когда нужные декорации выстраиваются на студии.

Аля увлеченно строчила в тетради. Это вам не физика какая-нибудь!

– А помещение – это только квартира? – подал голос Васька.

– Ага, твоя, – хмыкнул Славик.

– А почему нет, я бы к себе съемочную группу пустил, – спокойно ответил тот. – Не то что некоторые!

– Хватит! – перебила Василиса. – Попробуем сделать примерный режиссерский сценарий на примере ролика команды... – она заглянула в свои записи, – «Рек-компани».

– А почему это именно «Рек-компани»? – возмутился Славик.

– Он самый простой и получится наиболее наглядно, – пояснила преподавательница.

– Простой – это хорошо или плохо? – озадаченно пробормотал Васька.

Аля тоже не поняла.

– Итак, поехали. Первая сцена. Объект – горы. Какой план?

– Крупный, – тут же ответил Славик.

– Почему?

– Так горы же крупные!

– Очень смешно! – фыркнул Васька.

– Тише! – вмешалась Василиса. – Слава, ты думаешь, по рекламе не ставят джок?

Ответа она не получила и вернулась к злосчастным горам:

– Так какой план?

– Общий, – голосом примерной отличницы ответила ка-

кая-то девчонка.

– Ну слава богу! – вздохнула преподавательница. – С этим разобрались. Уже боюсь спрашивать место съемки!

– Натура, – ответил тот же голос.

Аля оглянулась – рядом со Славиком сидела Ленка, оператор его команды.

– Молодец, Лена, – сказала Василиса. – Надо было тебе стать режиссером.

– Только в путь! – хмыкнул Славик.

– Слава! – прикрикнула Василиса. – Таким образом расписываете по сценам весь ролик. Это и будет домашнее задание для режиссеров. А оператор с художниками должны сделать раскадровку. Кадр – это отдельная сцена или эпизод от включения до выключения камеры. И следующий этап – серия фотоэтюдов по вашему ролику.

– А продюсеры? – влез Васька.

– Продюсеры составят сводную смету. Записывайте статьи расходов: зарплата штатного и внештатного персонала...

Аля строчила в тетради, чертыхаясь про себя: ей, как обычно, досталось самое интересное! Какой черт ее дернул записаться на продюсера?

– Ну и наконец получившуюся сумму умножаем на три, – весело подытожила Василиса.

– Зачем? – удивился Славик.

– Практика показывает, что именно так и получается, – туманно высказалась преподавательница.

«Умножение на три», – добросовестно записала Аля.

Домой они шли с Ирой. Дул холодный неуютный ветер, листья уже почти все облетели и мокрыми бесформенными комками валялись на асфальте. По лужам, оставшимся после вчерашнего дождя, бежала мелкая рябь.

– Ну как у вас дела в команде? – поинтересовалась Аля.

Ира пожала плечами:

– Да ничего. Каждый своим занимается, а потом соединяем. А вы?

– А мы – вместе, – вздохнула Аля. – Главное, каждый настаивает на своем, а отдуваться потом за всю эту ерунду мне!

– Ну правильно, ты же глава команды, – осторожно заметила Ира.

– Да я глава только на словах! На самом деле у нас Надя с Лилей всем заправляют, и Васька все делает, как они скажут, вернее, она – Лиля... Правда, ему идет черная полоса на лбу? – без всякого перехода спросила Аля.

– Ты что, влюбилась в него? – напрямик поинтересовалась Ира.

– Нет, ты что... – залепетала опешившая Аля. Мысли заметались в панике. – Неужели так заметно?

– Только мне, – утешила Ира.

– Не говори никому...

– Да я ни с кем особенно близко не общаюсь. Вообще-то, знаешь... – Ира задумалась и замолчала.

– Ну говори уж, – вздохнула Аля.

– Я психологией увлекаюсь, журналы всякие специальные читаю... В общем, я тут провела небольшое исследование, поспрашивала у народа, у кого какие симпатии... Ну, чтобы свои догадки проверить.

– Что, прямо так и спрашивала? – недоверчиво переспросила Аля.

– Да, а что?

– Ну... я бы ни за что не решилась... И они отвечали?

– Кто «они»? – хитро улыбнулась подруга.

– Парни, конечно. Девчонок-то хлебом не корми, дай потрепаться, кто кому нравится, еще по старой школе помню...

– Правильно, – одобрительно кивнула Ира. – Смотри-ка, ты тоже в психологии сечешь!

– Да ерунда, – отмахнулась Аля. – Это и в обычных, неспециальных журналах пишут.

– Да? – обиделась Ира. – Ну тогда результаты моего исследования тебе будут неинтересны!

– Интересны-интересны! – горячо заверила Аля. – Кто там на первом месте в рейтинге?

– Ну а как ты думаешь?

– Ну... не знаю... – сразу сникла девочка.

– Точно не знаешь?

Аля не ответила.

– Ну в общем, всем нравится Лиля.

– И... Ваське?

– Угу. А что, для тебя это сюрприз?

– Да нет, – подумав, ответила Аля. – В общем, никакой не сюрприз... Но, сама понимаешь, одно дело – догадываться и, возможно, ошибаться, и совсем другое – когда тебе вот так впрямую говорят...

– Слушай, а ты кто по гороскопу? – вдруг спросила Ира. – Не Лев случайно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.